

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос-Рус)6-44
К80

Художественное оформление серии
Петра Петрова

Кретьова, Евгения.
К80 Дом с панорамными окнами / Евгения
Кретьова. — Москва : Эксмо, 2019. — 192 с.

ISBN 978-5-04-099965-1

Сборник мистических рассказов о детях, обладающих паранормальными способностями. Их мир отличается от нашего, потому что они видят его иначе. Через боль усопших, через неприятие собственных возможностей и отчаянные попытки «быть как все». Но Судьба, одарившая их, строга.

Она шлет им испытания чужой болью, которую они воспринимают как свою.

Она проверяет их намерения каждый раз, когда они используют дар для баловства, и наказывает.

Она безмолвно следит за ними, когда они заглядывают через мутную гладь зеркал в мир запретный, в мир неживой — и потому опасный.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099965-1

© Кретьова Е., текст, 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ДОМ
С ПАНОРАМНЫМИ
ОКНАМИ

В целом и в частности день сегодня удался. Лерка с облегчением стянула резинки для волос, которыми были закреплены косички, не расплетая их, перехватила на затылке в один тугой пучок. Нацепила шапочку для душа, тонкую оранжевую клеенку с бешеными бабочками на макушке, включила воду и с удовольствием нырнула под теплые струи.

Какое наслаждение! Девушка зажмурилась, внимательно прислушиваясь к веселому и дружному журчанию и к своим нахлынувшим мыслям.

Они с мамой переехали в этот район из центра города. Конечно, там остались друзья, отличная, лучшая в городе, школа. Но все портил квартирный вопрос: квартира была маленькая, ни тебе полку прибить как тебе хочется, ни диван поставить. И они мечтали о большой и просторной

квартире. Долго мечтали. Сколько Лерка себя помнит.

И вот сбылось! Случилось! Свершилось даже!

Новый дом сразу очаровал их головокружительным запахом свежей штукатурки, краски, чистоты и устроенности.

Шикарный жилой комплекс, со своим подземным гаражом, многочисленными магазинами, SPA, тренажерными залами, прачечными.

Прекрасный вид на город из панорамных окон в человеческий рост.

Оборудование в доме и в квартирах по последнему слову техники — сплошные датчики и тепловизоры. Иногда кажется, что жилец еще не успел сформулировать свое желание, только слегка представил его себе, а оно уже исполнено.

Мечта, короче.

Лерка улыбнулась: она вспомнила, как они с мамой верещали, когда получили ключи от своей «двушки», как она сама прыгала словно сумасшедшая белка, а мама, еле дыша, бродила по комнатам, кончиком пальца дотрагиваясь то до лакированного столика, то до зеркальной поверхности кухонного гарнитура.

Это было позавчера.

Вчера она распаковывала вещи и наряжала елку, а сегодня решила сходить в новую школу.

Центр разгрызания гранита науки, в общем, ей тоже понравился. Конечно, не ее бывшая школа, но вполне ничего. Она забрала учебники из библиотеки, заодно зашла к классной, познакомиться, так сказать. А у той весь класс, что-то вроде классного часа. Только с тортом и столовским компотом. Лерку представили одноклассникам, от торта она отказалась, на нее потаращились словно на музейный экспонат, но вроде агрессии никто не проявлял. На том ее знакомство с альма-матер¹ закончилось.

Лерка понимала, что ей будет тяжело: ребята вместе учатся с пятого класса. Все возможные и невозможные комбинации кто-с-кем-против-кого-дружит уже использованы, все разбились по группкам, не прорвешься. Да и середина года уже.

«Хотя, — Лерка задумалась, — может, это и к лучшему, меньше цепляться будут.

¹ Альма-матер (от *лат.* Alma mater) — «кормящая мать, кормилица», старинное неформальное название учебных заведений.

Да и вообще, не маленькая уже, как-никак, восьмой класс».

Девушка намылила лицо. Мягкая ароматная пена скользила по рукам, плечам, приятно успокаивая.

«Вот сейчас помоюсь, разогрею ужин, включу телик, гирлянду на елке... Мама придет, закатим пирушку».

Вода внезапно стала ледяной.

Лерка протянула вперед руку, стараясь ощупью найти переключатель, но струи снова потеплели.

— Еще борются за звание дома высокой культуры быта, — вздохнула она фразой из известного кинофильма советских лет¹, яростно смывая с лица остатки мыла. — Жалобу на них надо написать, коллективную.

И открыла наконец глаза.

Рядом с ней, под струями горячей воды, стояла высокая темноволосая женщина с уставшим лицом, с испуганно-удивленными серыми глазами. Кажется, незнакомка была не готова к тому, что ее заметят.

— Вы кто?! — заорала Лерка, хватаясь одновременно за скользкий кафель, за го-

¹ Имеется в виду «Иван Васильевич меняет профессию», реж. Л. Гайдай, 1973 г.

ловку душа и полупрозрачную занавеску с наивными дельфинчиками.

Женщина шумно выдохнула и выпрыгнула из ванной.

— Стой! — снова заорала Лерка. — Я сейчас полицию вызову!

Она в самом деле решила, что нужно звать на помощь: мало ли кто проник в квартиру вместе с этой ненормальной? Куда охрана смотрит?!

Лерка сиганула к двери в ванную, захлопнула ее за незнакомкой, дрожащими пальцами передернув задвижку. И только тут поняла, что оказалась в западне: телефона с собой нет, позвонить и позвать на помощь не сможет, предупредить маму — тоже, защититься здесь нечем, разве что пенкой для умывания. Да и щеколда эта — так, мелкое недоразумение для злоумышленников, а не преграда, дверь легко вынести. Лерка, быстро натягивая махровый халат, прислушалась.

В квартире стояла оглушительная тишина. Ни шороха. Ни скрипа. Ни шепота.

Все внутри похолодело: значит, там, в коридоре, тоже прислушиваются.

Лерка отпрянула в глубь ванной, в то же мгновение заметив, что ручка легонько дернулась... и дверь отворилась.

В нос ударил резкий запах гари.

Нет, не такой, когда убегает молоко из кастрюли или подгорает гороховый суп. Это была едкая, привязчивая вонь смеси обугленного дерева, пластика. Это был запах большого горя.

Лерка, плотнее кутаясь в халат, осторожно ступила босыми ногами на покрытые рыхлым пеплом головешки. Вокруг все: стены, потолок, пол оказались черными от копоти. Проемы прогорели, повиснув на покосившихся петлях обугленными стружьями, на них скрипели покореженные картонки дверей.

— Эй! — Ее жалобный голос пропал в топкой тишине, в которой было слышно, как поднимаются в воздух и снова медленно оседают белесые хлопья. — Кто здесь?

Она сделала еще несколько осторожных шагов.

Это был не ее дом. Она еще ничего не могла понять, но могла бы поклясться, что это не ее дом, не ее квартира.

Она стояла посреди жуткого пепелища. Под ногами то и дело хрустели об-

ломки старой черепичной крыши, куски обугленной штукатурки, в углу, на выгоревших дотла досках лежали почерневшие от сажи кастрюли. Удивительно белый среди всей этой черноты плюшевый мишка скорбно смотрел на нее с облупившегося подоконника. Лерка только сейчас увидела, сколько игрушек у нее под ногами: покоробившиеся от жара пластиковые погремушки, куски яркого тряпья, чьи-то глаза-пуговики.

Страшным скелетом поверженного великана торчали дымящиеся еще бревна, фрагменты перекрытий с выгрызенными огнем кусками.

Лерка сделала еще несколько шагов в сторону, чтобы посмотреть, на каком этаже она находится.

Ну, точно, это не ее дом: они с мамой купили квартиру на пятом этаже, а сторевшее помещение явно находилось на первом. Вон, и забор видно покосившийся, и... Лерка замерла. Да, их с мамой квартира расположилась на пятом этаже, но вид из их окна до мелочей совпадал с тем, что она видела в эту секунду. С той только разницей, что час назад, когда она заходила в подъезд, был декабрьский вечер, а сей-

час у нее перед глазами занималась вполне себе летняя заря.

Девушка почувствовала какое-то движение за спиной и резко обернулась: перед ней снова оказалась та самая темно-волосая женщина. Только сейчас она была собрана и даже решительна.

— Где я? — прошептала Лерка.

— Мой дом, — донеслось до нее. Женщина находилась рядом, буквально в метре от девушки, говорила четко, но слышно ее было так, словно звонила она по рации с Северного полюса. Словно догадавшись, что не была услышана, незнакомка повторила чуть громче: — Мой дом.

— Не понимаю, — развела руками. — Как «ваш дом»?

Женщина стояла и молча на нее смотрела, словно ожидая следующего вопроса.

— Как я здесь оказалась? — Незнакомка отрицательно покачала головой и тяжело выдохнула. Только сейчас Лерка поняла, что женщина выглядит очень усталой, изможденной. Ее светлое платье, больше похожее на ночную сорочку, было испачкано в саже, худые руки подрагивали. Ей стало жаль ее.

— Я вам могу чем-то помочь? — Женщина медленно кивнула. Ее черты обострились, а взгляд приобрел ясность. Девочка невольно вздрогнула, увидев неистовую ярость, даже ненависть в этом казавшемся таким милым и несчастным лице. Темноволосая протянула вперед руку, показывая куда-то за Леркину спину:

— Найди его! — донеслось до нее. Девушка оглянулась. В нескольких метрах от дымящихся еще развалин она увидела несколько машин. Около одной из них столпились люди, человек пять, что-то живо обсуждая. Иногда их компанию сотрясал истерический хохот. Но незнакомка показывала на одного. Здорового такого, жирного. С тяжелым взглядом и улыбкой бульдога. Это ему все остальные что-то рассказывали, неистово лебезя и доказывая свою верность. А он уставился на белесые развалины и брезгливо кривился. — Найди его...

Лера перевела взгляд на незнакомку.

— Почему? Я не хочу этого, — она понимала, что происходит что-то ужасное. Вернее, нет, «ужасное» произошло, и этот жирный бульдог к нему причастен, и эта